

Айлин
Грин

Он подарил
ей небо,
она вернула
-ему землю

Подари
мне небо
Сломанные крылья

Айлин Грин
Подари мне небо.
Сломанные крылья
Серия «Выше, чем любовь», книга 2

*<https://litres.ru/72647374>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение книги "Подари мне небо"

Марк и Кейт были словно два крыла одной и той же птицы – сломашь одно крыло, и птица не полетит. Обломаешь оба – и птица не выживет.

Трагедия прошлого приковала их к земле.

Но Марк отчаянно борется за небо, даже рискуя потерять её.

А Кейт остаётся в тени, пока он пытается вернуть то, что, кажется, ушло навсегда.

Это не просто история о полёте.

Это история о падении — и о том, сможет ли любовь стать тем самым шансом, который поднимает с колен.

Если вы верите, что даже после самого страшного падения можно снова научиться летать — эта книга для вас.

Содержание

Пролог	4
Пролог	5
Глава 1. Марк	10
Глава 2. Кейт	17
Глава 3. Марк	23
Глава 4. Том	28
Глава 5. Марк	32
Глава 6. Кейт	37
Глава 7. Марк	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Айлин Грин
Подари мне небо.
Сломанные крылья

Пролог

ЧАСТЬ I

Пролог

Октябрь, 2005 год

– Марк Вольфманн! – Дверь распахнулась, и из неё выбежала молоденькая девушка в очках. Её голова была покрыта мелкими рыжими кудряшками, а ростом она едва ли могла дотянуть мне до плеча. – Это вы?

– Допустим, – осторожно кивнул я, делая несколько шагов вперёд. – Я уже могу войти?

– Конечно, доктор Беккер вас уже ждёт.

Беккер... Фамилия показалась мне смутно знакомой, и уже спустя несколько секунд я понял, почему именно.

– Присаживайтесь, – не поднимая головы, произнёс мужской голос.

– Рик? – присмотрелся я, опускаясь в кресло напротив.

Мужчина оторвал взгляд от бумаг, и на его лице появилась лёгкая тень улыбки. И эта улыбка не сулила ничего хорошего. Потому что она больше напоминала оскал.

– Марк Вольфманн, – произнёс он, медленно растягивая слова. Настолько медленно, что мне очень захотелось покинуть эту комнату как можно скорее.

Рик Беккер – психолог, проверку у которого я проходил уже дважды. Если быть более точным, оба раза я её не проходил. В первый раз я столкнулся с ним, когда устраивался

на работу. На вопрос «Как вы поступите, если поймёте, что самолёт падает?» я ответил: «Спрыгну вниз, вдруг поймают». Сарказм ему не понравился, и он прогнал меня по всем проверкам, которые существовали в их практике. Его слов о том, что я недостаточно серьёзен для управления воздушным судном, лётной комиссии не хватило. Поэтому штамп о том, что психологические тесты пройдены мною успешно, я всё же получил. И очень надеялся, что больше не встречу с этим человеком.

Судьба решила пошутить во второй раз – Рика Беккера прислали с проверкой в нашу авиакомпанию после того, как один из вторых пилотов во время взлёта отключился от страха. И на вопрос Рика «Ну как, Марк, всё летаешь?» я должен был просто кивнуть. Но вместо этого я ответил, что не всем нужны крылья, чтобы подниматься в небо. И этот ответ его не устроил.

И вот я снова здесь. Перед ним. И отчаянно молю небеса – пусть он не вспомнит о наших прошлых стычках!

– Рик, – коротко кивнул я. – Рад тебя видеть.

Прикусить бы себе язык! *Рад тебя видеть*. Ну да, Рик, конечно, сволочь, но точно не идиот. И в такую лесть не поверит. Хотя даже идиот не поверил бы, если бы увидел выражение моего лица.

– Как ты себя чувствуешь?

Вопрос прозвучал весьма неожиданно из уст того, кого моё самочувствие вряд ли волновало.

– Как именно мне нужно ответить на этот вопрос, чтобы не попасть под психологические проверки?

Рик усмехнулся и отложил бумаги.

– Отвечать нужно честно. Кажется, мы это выяснили в прошлый раз. Что ты видишь на этой картинке?

Рик подвинул мне бумаги с какими-то кляксами, отдалённо напоминающими что-то очень неприличное. Я попытался напрячь память – найти где-то информацию о том, что именно я должен видеть, чтобы меня не сочли сумасшедшим. Но в голове было пусто.

– Самолёт.

Беспронзгыйный вариант, да?

– Нет, – отрезал Рик, вставая со своего места.

– Допустим. Ты дашь мне следующую картинку или мне угадывать до того момента, пока ты не согласишься с моим мнением? Если вообще согласишься.

– Марк, твой сарказм однажды довёл тебя до инвалидного кресла, а сейчас...

– Лучше не продолжай, – я бросил на него предупреждающий взгляд.

– Я не в первый раз вижу тебя, и уверен, что не допусти я тебя до полётов ещё тогда, не произошло бы ничего...

Я встал, ногой отодвигая стул, слыша, как противно скрипит пол:

– У тебя ко мне личные счёты, и я не понимаю, почему именно. Напоминать мне о том, что я управлял самолётом,

который унёс жизни пассажиров, – это какой-то хитрый психологический приём? Смею тебя разочаровать – он не работает. Я давно пережил эту ситуацию, и все экспертизы подтвердили – моей вины в случившемся не было.

– Тогда почему ты сидишь в кресле второго пилота, а на шевронах больше не красуются три звездочки?

На секунду я застыл – появилось острое желание оставить на его лице след моего терпения, которое уже заканчивалось. Но вероятность пройти проверку в этом случае сводилась к нулю.

– Я отвечу тебе на этот вопрос, – продолжил говорить Рик. – Ты не способен управлять самолётом и брать на себя ответственность за жизни пассажиров.

– Второй пилот, – перебил его я, – это не мебель в кабине пилотов. Его ответственность не намного меньше капитана.

– Безусловно. – Наглая усмешка промелькнула на лице Рика. – Ты и кресла второго пилота не достоин. Я не допускаю тебя к полётам на неопределённый срок.

В ушах загремела кровь, стало слишком душно в этом наполненном злостью кабинете. Я вышел, громко хлопнув дверью, чётко понимая, что изменить сейчас ничего не смогу. Хотелось выплеснуть гнев, но это было чревато последствиями. Хотя о каких последствиях я думал? Кажется, я только что лишился того, ради чего жил. В очередной раз. Никчёмность моего существования становилась всё ярче. Я вырвался на улицу, втягивая в лёгкие прохладный воздух и пытаюсь

унять бешеный пульс, который стучал в горле, висках. Даже в руках. Со злостью пнув стоящую перед собой скамейку, я поморщился от боли в ступне. А спустя мгновение – словно эхо – боль отразилась в пояснице. Прошлая травма, оставившая шрам не только на теле, вновь дала о себе знать. Как острый нож, вкрученный в рану, она напомнила о том, что я однажды был сломлен. Телом. А теперь ещё и духом.

Глава 1. Марк

Весна, 2005 год

Противный звук будильника раздался, как обычно, в одно и то же время. Означало это лишь одно – мне снова пора на реабилитацию. Каждый день уже в течение нескольких месяцев одни и те же манипуляции, которые, по словам врачей, имели колоссальный успех. А по мне все усилия были бесполезны – на ногах я, может быть, и стоял, но летать заново так и не научился.

– Марк, – сквозь сон проговорила Кейт, – тебе пора вставать.

Глаза открывать не хотелось, как и подниматься с постели. Сон давно перестал быть полноценным и крепким – Каролина плакала громко. Громко и требовательно. Каждый раз я предлагал Кейт свою помощь, получая отказ со словами «набирайся сил, они ещё пригодятся». Попытки возразить ей не принимались, и лишь к вечеру я понимал, почему.

Реабилитация должна была проходить вне стен нашего с Кейт дома. Возвращаться сюда каждый день – такого условия не было. Но разве существовала в этом мире сила, способная остановить меня в тот момент, когда я чего-то хотел? Именно поэтому к вечеру я едва ли был способен на что-то, кроме горизонтального положения и закрытых глаз. Тим – врач, который помог мне вновь почувствовать под ногами землю,

– выжимал из меня максимум возможностей. Оставляя мне минимум сил. Но лишь благодаря его настойчивости и моему безудержному желанию вновь поднять самолёт в воздух, уже спустя семь месяцев я смог самостоятельно добираться из точки А в точку Б. Медленно, с болью. Но сам.

– Дорогой, ты опоздаешь, – повернулась ко мне Кейт, окидывая меня сонным взглядом. – Тиму важна каждая минута. Надеюсь, что тебе тоже.

– Безусловно, – кивнул я и, опираясь на поручень, сначала сел на кровати, а потом встал с неё.

– Помочь?

Кейт задавала этот вопрос каждый раз, и она была единственной, от кого слышать этот вопрос было менее болезненно.

– Да уж как-нибудь донесу себя до машины, – простонал я, оставляя лёгкий поцелуй у неё на щеке. – Позвоню, как закончим.

** ** *

– Марк, ты не стараешься! – крикнул Тим раздражённо. – Вчера не было никаких проблем. Я видел твоё желание и упорство. Что с тобой происходит сегодня?

Дышать было тяжело, болели ноги и спина. Руки отказывались брать на себя основную нагрузку. Но причина была не в этом. Мне стало казаться, что я стою на месте. Фигурально выражаясь. Что всё, чего я достиг – это предел. Дальше ничего не ждёт. И от этой мысли желание что-либо делать

окончательно исчезало.

– Со мной всё в порядке, – буркнул я, с трудом поднимая вес ногами, – устал.

– Устал? Ты серьёзно? – В голосе Тима звучала насмешка. И она должна была подстегнуть меня к действию. – Ты думал, что это будет легко? Думал, что сможешь встать на ноги и побежать уже после первой тренировки?

Думал. Только не о том, чтобы встать. А о том, чтобы вновь сесть в кресло первого пилота. Идея становилась навязчивой. И так сказал бы мне любой – в моей жизни было всё: деньги, девушка, принимающая меня таким, каким я был. Или таким, каким я стал. Дочка. Друзья. Променял бы я всё это на возможность вновь поприветствовать пассажиров на борту самолёта? Ответ «нет» стал бы логичным. Ответ «да» страшным. Поэтому я застрял где-то между этими двумя вариантами, так и не выбрав, что именно для меня важнее.

– Ты не говорил мне, что я должен буду поднимать ногами вес, почти вдвое превышающий мой, – процедил я сквозь сжатые зубы. – И я не предполагал, что это будет так трудно сделать.

– Не труднее, чем поднимать в воздух многотонный самолёт. Двигайся, Марк!

И я двигался. День за днём, час за часом. Выжимая себя до последней капли.

Я понимал, что операция, которую я перенёс несколько

месяцев назад, прошла успешно, и это был огромный шанс. Мария сделала всё, что зависело от неё – теперь всё зависящее от меня делал я. В тот момент, когда я обрёл ноги, ко мне вернулась надежда. Но я не думал, что будет так трудно устоять на этих ногах. Я ждал чуда, но в моей жизни одно чудо уже произошло. Для остальных нужно было поработать.

** ** **

Закончив свои пытки, призванные для того, чтобы мне помочь, Тим отпустил меня. Сегодня я понял, почему он настаивал на том, чтобы я оставался в центре реабилитации, а не возвращался каждый вечер домой. Потому что сейчас мне хотелось лечь и не двигаться. Но жить вдали от семьи было труднее, чем я представлял. А нахождение наедине с собой приводило к дурацким мыслям, которых хотелось бы избегать.

Я взял сумку, с трудом удерживая её в руках. Тремор в мышцах, кажется, достиг пика на сегодня. С усилием толкая дверь, ведущую на улицу, я почувствовал, как кружится голова и к горлу подкатывает тошнота.

– Ты сегодня раньше, – раздался слегка насмешливый голос, и я повернулся на него.

– Том, – кивнул я, – сможешь дойти до машины? Мои ноги...

– ...Не слушаются, – Том подошёл ко мне и крепко пожал руку. – Могу взять на руки. – Он с трудом сдерживал смех.

– Тебе не надоела эта шутка за полгода? – Я нахмурился.

Усталость была сильнее желания съязвить.

– Шутка надоела, – кивнул Том, – а твоё выражение лица, когда ты её слышишь – нет.

Он всё же замолчал и помог мне залезть в машину. Облегченно вздохнув, я готов был признать – таким слабым я не чувствовал себя ещё никогда.

– Однажды я соглашусь и заставлю нести меня до дома.
– Я устало прикрыл глаза, откидываясь на спинку пассажирского сидения.

– Поговорим об этом позже. Марк, мне нужно тебе кое-что сказать. – Произнеся эти слова, Том как-то загадочно посмотрел на меня и замолчал.

Молчал и я, сверля его взглядом. Ожидание затягивалось, а Том будто издевался. Я пытался уловить на его лице эмоции – но оно было больше похоже на маску, и понять, о чём именно он хотел со мной поговорить, было затруднительно.

– Том, твоё молчание напрягает. Что случилось? Что-то с работой?

– Нет, там всё стабильно, – лёгкая тень разочарования мелькнула в его глазах. После того, как суд снял с него все обвинения, Том остался один на один против мира. Мира, который оказался к нему не менее жесток, чем ко мне.

С должности руководителя его убрали и предложили работу авиаинструктором. Для меня сейчас эта должность выглядела как мечта, а для Тома – как приговор. Это своеобразное понижение, которое было сложно принять. Но в то

во же время это была единственная возможность остаться в мире авиации. По крайней мере, на текущий момент.

– Стабильность – это уже хорошо, – кивнул я. – Так о чём ты хотел мне сказать? Или я должен догадаться сам? Пока не угадаю, ты не выпустишь меня из машины?

– Всё-таки раньше твоё чувство юмора нравилось мне больше.

– Оно тебе никогда не нравилось, не ври, – дёрнул я плечами. – Рассказывай.

– Мой отец, как ты знаешь, был пилотом, и всю свою жизнь посвятил авиации. Я не планировал использовать его связи для того, чтобы решить наши с тобой проблемы, но...

– Не говори, что ты всё-таки обратился к нему за помощью! – воскликнул я, не веря своим ушам. Я не раз говорил Тому, что не хочу быть тем человеком, которого взяли на работу из жалости. Я всего добивался сам. И должен был сделать это ещё раз. Если не получится, то это будет только мой путь. И вмешивать в него кого-то ещё не хотелось.

– Не совсем. Он предложил её сам. Его коллега планирует переехать из Германии и продать свой бизнес. Наследников у него нет, поэтому он предложил моему отцу выкупить его вполцены. А отец – позвонил мне. И я... Марк, я согласился.

– С трудом понимаю, о чём ты говоришь. Что за бизнес? Разводить цыплят? Вполне безопасно. Пока петух не клонет в...

– Марк!

– Том!

– Я владелец авиакомпании «Скай Дойч». Со вчерашнего дня.

«Скай Дойч». Та самая авиакомпания, в самолёте которой погибла сестра Кейт.

– И мне нужен пилот, – невозмутимо продолжил говорить Том, не замечая моего выражения лица. – Лучший пилот. Марк, у тебя есть три месяца на то, чтобы не только научиться ходить, но вернуть себе и возможность летать.

Вернуть себе возможность летать.

Вернуть себе крылья.

Крылья, которые смогут поднять меня в небо. И показать своей семье мир, которого мне так не хватало.

Вновь почувствовать себя важным и нужным. Неужели счастье, которое так долго от меня убегало, само вернулось ко мне в руки?

Глава 2. Кейт

Однажды отец сказал мне, что выходя замуж за пилота, я всегда буду третьей в этом союзе. Потому что вторым будет самолёт. Замуж я ещё не вышла, но то, о чём он говорил, поняла. Марк, ожидаемо, бредил полётами с того самого момента, как убедился, что операция прошла успешно, и он чувствует свои ноги. Все предостережения Марии о том, что процесс восстановления займёт не меньше года, на него не действовали. Я удивлялась лишь одному – как он не завёл календарик, в котором отмечал бы прожитые без самолёта дни. А потом оказалось, что у него такой календарик есть. И я поняла, что мне нужно смириться. Иначе можно довести себя до той грани, возле которой я бывала и раньше.

Шли месяцы реабилитации, порой казавшиеся вечно-стью. Я обещала поддерживать Марка во всём и никогда не сдаваться. Но у меня всё чаще появлялось желание стукнуть его чем-то тяжёлым. Два месяца он находился в центре реабилитации, и мы с Каролиной ездили к нему каждый день. Как и Том с Марией. Малейшая неудача или преграда на его пути – и приходилось всё начинать сначала. Как только Марк понимал, что тело не слушается его с первого раза, он опускал руки и задавал единственный вопрос – я смогу снова летать? Это надоело слушать не только нам, но и реабилитологу. Поэтому он отправил Марка домой, взяв с нас обеща-

ние, что каждый день он будет приезжать обратно. Независимо ни от каких обстоятельств. И мы сдерживали обещание. Терпели гневные слова в свой адрес, когда Марк не хотел ехать. Особенно в те дни, когда возвращалась боль. Мне было трудно сдерживать свои эмоции, потому что хотелось его пожалеть. Но жалость сейчас могла навредить. Нужна была мотивация. А слёзы и оханья никогда не помогали двигаться вперёд.

Единственная, кого слушал Марк, была наша дочь Каролина. Говорить она не умела, но кричать и требовать внимания научилась вполне. Марк стал замечательным отцом – при малейшей возможности он проводил с ней каждую свободную минуту. Будучи вымотанным после всех тренировок, он возвращался домой и в первую очередь подходил к детской кроватке. Я надеялась, что рано или поздно он сможет расставить приоритеты и понять, что судьба дала ему второй шанс. Шанс на семью, полноценную жизнь. Что нужно использовать его! Не циклиться на прошлом. Он ведь чудом избежал смерти. Потом чудом избежал инвалидности. Я даже стала замечать огонёк в его глазах, чувствуя его вовлечённость. И в глубине души поверила, что Марк смирился.

Пока однажды ночью не проснулась и не заметила, как он сидит возле окна и смотрит в небо. Оно было тёмным и свободным. Таким же свободным, как когда-то был он.

Осознание было болезненным – Марк никогда не сможет убрать из своей жизни небо. Пока вновь не поднимет в него

свой самолёт.

Эти мысли прочно засели в моей голове. Каждый раз смотря на меня или на Каролину, он всё равно будет думать не о том, насколько он счастлив, а о том, что он уже упустил. Но моя любовь к этому человеку была сильнее сомнений. Намного сильнее. И я выбрала борьбу. Борьбу со своими страхами. С его неуверенностью в себе, которая раньше была ему несвойственна.

И отчаянно надеялась, что рано или поздно, я перевешу чашу на весах его выбора. Или хотя бы попробую её сравнить.

** ** *

– Кейт, забирай! – с порога раздался голос Тома.

– Потихе! Каролина только уснула, – шикнула я, встречая обоих на пороге. Принимая поцелуй от Марка, мне на долю секунды показалось, что что-то поменялось. В его манерах, в его прикосновениях – как будто они стали увереннее. Сильнее. Ярче. Что такого произошло на очередной тренировке, что он выглядел так, словно выиграл в лотерею?

– Вы кажетесь мне загадочными. В чём дело? – прищурившись, я бросила взгляд на обоих, помогая Марку подойти к дивану.

Не могла я не отметить и тот факт, что он даже шёл быстрее, не опираясь на меня своим весом.

– Я рассказал Марку о том, что мой отец...

– Кейт, я снова возвращаюсь в мир авиации! – выпалил Марк, не дожидаясь, когда договорит Том.

– Что? – Либо я ослышалась, либо сошла с ума. Какой мир авиации? Марк лишь несколько недель назад стал самостоятельно передвигаться на небольшие расстояния. Мы с ним даже смогли прогуляться по ночному городу. Но сесть в самолёт... Конечно, я уже знала, что у пилотов всё не как у людей, но чтобы настолько...

– Кейт, подожди паниковать, – усмехнулся Том. – Дело в том, что мой отец предложил мне авиакомпанию. Его друг уехал, продав её за полцены. В связи с тем, что с должности руководителя меня сняли уже давно, а права управлять авиакомпанией не лишили, почему бы не попробовать построить всё с нуля?

– Насколько с нуля? – поморщилась я. – Что это за авиакомпания?

Я обратила внимание на то, что Том замялся и устроил игру в гляделки с Марком. С того момента, как эти двое стали лучшими друзьями, они часто замолкали, ментально передавая друг другу информацию и сильно нервирова этим меня и Марию.

– Кейт, это авиакомпания «Скай Дойч», – Марк повернулся ко мне, – и Тому нужен пилот. Не сейчас, немного позже. Поэтому у меня есть время, чтобы вновь стать таким, как прежде. Чтобы вновь вернуться туда, где я чувствую себя,

как дома. Я не могу упустить этот шанс!

– Нет, – внезапно даже для самой себя произнесла я.

– Что «нет»? – одновременно спросили Марк и Том.

– Нет времени? – тихо уточнил Марк, пытаясь поймать мой взгляд.

Как объяснить ему, почему нет? Вновь вернуться туда, куда не хотелось? Снова обсуждать свои страхи, которые я смогла закопать довольно глубоко, чтобы они не смогли потревожить ни меня, ни мою семью?

Но только не «Скай Дойч»!

– Только не в эту авиакомпанию. Марк, ты же помнишь...

– Подожди. Не произноси, пожалуйста, то, что собиралась. Название авиакомпании – не символ неудач. Я больше десяти лет посвятил самолёту, который в итоге сбросил меня с себя, не оставив мне ни шанса, ни надежды. А сейчас она вновь забрезжила. Пусть пока ещё мимолётная, но вполне осязаемая. И если я сейчас не зацеплюсь за неё, то в дальнейшем не прощу себя.

– Или меня, – легкая улыбка тронула мои губы. – Я не сомневалась в том, что если однажды тебе прилетит предложение вновь управлять самолётом – ты от него не откажешься.

– Вы слишком быстро убегаете вперёд. – Я вздрогнула, услышав голос Тома. – Впереди много работы и не меньше сложностей. Но я действительно буду рад видеть Марка командиром «Боинга-777».

– Ты не говорил про боинг, – Марк чертыхнулся, – Том,

мы же обсуждали...

– Это имеет значение? Ты же говорил, что тебе всё равно, на чём летать, главное летать. Так вот не на метле же, верно? Да пошутил я! Верну я тебя в аэробус. Оставлю боинг любителям. Зря только отправлял тебя на тренажёр!

Почему же зря... Там он познакомился со мной.

Я оставила их за беседой, услышав плач Каролины и поняв, что для Марка сейчас ничего не имеет значения. Он вновь горел. Снаружи и внутри. Он вновь мечтал. Вот только веру в себя ему на этот раз вернула не я. И даже не его дочка. И у меня появилось дурное предчувствие, что несмотря на все сложности, которые мы пережили вместе, семья никогда не будет для Марка на первом месте. До тех пор, пока в его жизни есть самолёты.

Глава 3. Марк

После того, как Кейт согласилась выйти за меня замуж, прошло больше семи месяцев. И не было ни одного дня, когда бы я не думал о шикарной свадьбе. Любимая девушка просила подарить ей небо. И у меня был невероятный план, как именно это сделать. Но каждый шаг на пути к цели вновь откидывал меня на исходную позицию. Возможно, я был одержим идеей вернуться к полётам, но я был честен по отношению к самому себе – зачем мне ноги, если я не могу поднять в небо самолёт и исполнить обещание, данное девушке, которую люблю?

Свадьба должна была пройти на высоте. Не в фигуральном смысле, а в прямом. Её страх и моя одержимость должны были объединиться в единый символ. Символ неба и веры. Веры в себя, друг в друга. Во второй шанс. Но я должен был лететь в кабине пилота. Только так я мог осуществить то, что задумал.

Сомнения в своих силах поселились не сразу, но как только возникли, тут же прочно закрепились внутри меня. Кейт, наверное, думала о том, что я слишком погряз в своих переживаниях, что кроме лётной карьеры меня ничего не интересует. Но меня много чего интересовало. И я много о чём переживал. Единственным спасением от мыслей был сон. Любимый сон, в котором я был прежним. Таким же, как до авиа-

катастрофы. Наверное, нужно было смириться с неизбежностью и подстроиться под ту жизнь, которая у меня была. Но я не мог и не хотел. Лишь до тех пор, пока ты веришь, ты живёшь.

И в тот момент, когда я решился поговорить с Кейт о своих переживаниях, Том объявил о том, что ему нужен пилот. И не просто пилот. Ему нужен был я. И мир вокруг взорвался именно в этот момент. Усталость отошла на задний план. Появился дедлайн – срок, до которого я должен был сделать всё, что в моих силах.

– Марк, я понимаю, что ты сейчас окрылён тем, что сказал Том, – осторожно начала говорить Кейт, – но надеюсь, ты не забыл о наших планах?

Планах. О каких именно планах она говорила, понималось с трудом. Перед глазами уже мелькали картинки небесной свадьбы – той, которой ещё ни у кого не было.

– Ты про поездку к родителям? – с трудом вернулся я в реальность. – Любимая, я всё помню. Прости, если заставил сомневаться в этом. Нелёгкое время.

– Не у тебя одного. – В глазах Кейт читалась безмерная усталость. И, безусловно, она была заметна мне и раньше, но почему-то казалось, что страдаю больше всех я. Ведь ходить не мог я. Заново учился делать первые шаги тоже я. В то время, когда Каролина с лёгкостью вставала на ноги, держась за бортики кровати и прыгая возле них, я через боль двигался по комнате. И её первым шагам радовались мно-

го меньше, чем очередным моим. Это было странно. И тоже раздражало.

– Я люблю тебя, ты же знаешь? – на всякий случай уточнил, пытаясь поймать её взгляд.

– Знаю. И люблю тебя не меньше. Но, пожалуйста, Марк, вернись на землю хотя бы сейчас. Хотя бы на тот период времени, пока ты снова не улетишь далеко.

– Ты же слышала Тома, он сказал...

– Он сказал, что ему нужен пилот, – быстро перебила меня Кейт. – И у тебя есть время, чтобы вновь занять капитанское кресло. И это прекрасно, но...

– Но что? Но ты думала, что я уже никогда не вернусь? Что буду сидеть тут и жалеть о безвозвратно ушедших днях?

Я сжал губы и нахмурился, чувствуя стеснение в груди.

– Остынь, – поморщилась Кейт, – я говорю о том, что... Марк, живи настоящим. И цени то, что имеешь.

– Почему ты говоришь мне эти слова?

– Потому что второго падения ты не переживёшь.

Она наклонилась ко мне, оставляя невесомый поцелуй на губах. Я прижал её к себе, вдыхая аромат волос и, кажется, догадываясь, о чём именно она говорит.

Не о повторном падении самолёта.

Об этом она не думала. Старался не думать и я.

А о том, что надежда, которой я вновь загорелся, могла не оправдаться. Всего три месяца отделяли меня от мечты, которая когда-то была реальностью. Всего три месяца было

отведено на то, чтобы совершить невозможное. И, если у меня не получится...

Судорожный вдох.

И крепкие объятия Кейт оказались как нельзя кстати. Я хотел поделиться с ней переживаниями, объяснить, что думаю не только о том, что не смогу летать. Я боялся, что не сдержу обещание. Впервые в своей жизни. Не считая, конечно, обещания, которое я дал ста двадцати семи пассажирам, так и не долетевшим до Москвы.

Меня зовут Марк Вольфманн. Я пилот. Мне тридцать четыре года. И меня впервые накрыл отчаянный страх. Он без стеснения проник в каждую клеточку тела.

– Всё будет хорошо, Марк, – устало произнесла Кейт. – Просто перестань думать о том, что будет дальше. Ты уже совершил невозможное! Выжил, перенёс несколько операций, стал отцом! Научился заново ходить. И, если ты сейчас скажешь, что тебе этого мало, то я заберу Каролину и уеду туда, где ты меня не найдёшь.

– Я тебя везде найду, – прошептал ей тихо, – но мне не придётся этого делать, потому что я никуда тебя не отпущу. И ещё раз прости, если заставил в этом сомневаться.

Умиротворение нарушил стук в дверь, и Кейт буквально слетела вниз, чтобы открыть дверь до того момента, как проснётся наша дочь.

– Марк! – нервно крикнула она, очевидно уже не боясь разбудить Каролину. – Тебе нужно спуститься. Нужна твоя

подпись.

Моя подпись? Кому понадобился автограф поздним вечером? Конечно, я до сих пор считал себя красавчиком...

– Марк, быстрее!

Я закатил глаза. Да не мог я быстрее! Ходить научили, а бегать ещё нет. Придётся подождать тому желающему, кто хочет заполучить мою закорючку на своей бумажке.

– Добрый вечер, – спустившись, кивнул я человеку, стоящему на пороге моего дома. – Что мне нужно подписать? Кто вы?

– Распишитесь в получении конверта. Меня зовут Генрих Кох. Я представляю интересы авиакомпании «Дойч Эйрлайнс». Внутри конверта документы, которые меня просили передать вам после внутреннего аудита безопасности.

– Что всё это значит? – я нахмурился. Внутренний аудит? Ещё один? Мне казалось, что дело закрыто. Сколько можно ворошить прошлое и копать в чужом белье?

– Просто распишитесь, подтверждая факт получения документа. То, что находится внутри конверта, конфиденциально.

Генрих был невозмутим. А я похолодел. Если мне лично передают какие-то документы, значит, в них что-то плохое. Дверь за ним закрылась, и я разорвал конверт, чувствуя, как теплые руки Кейт ложатся мне на плечи. Я развернул бумагу и принялся читать, с каждой строчкой погружаясь в состояние шока.

Глава 4. Том

Марк научил меня говорить правду и смог доказать, что она всегда лучше любой лжи. Но порой жизнь ставит нас перед сложным выбором, и правда не кажется единственным выходом. Она кажется приговором. Сейчас был именно такой момент. Как бывший руководитель авиакомпании «Дойч Эйрлайнс» я стал одним из первых, кто узнал о внутреннем аудите. Почему именно сейчас понадобилось поднимать документы и ворошить дело, уже закрытое судом, я не знал. Факт оставался фактом – проверка была организована, документы подняты. А мне сообщили о том, что Марка больше не допустят до полётов в качестве командира воздушного судна. Сроков не называли, но я знал, что вернуть себе звание, которого тебя лишили, очень непросто. Настолько непросто, что многие никогда не возвращаются.

Даже мне слышать эти слова было больно. А как сообщить эту новость Марку – я не знал. Это прямой выстрел в голову. Хотя в случае Марка – скорее в сердце. Я был уверен, что сообщу я ему эту новость сразу, как только узнал – он перестал бы бороться, опустил руки, вернулся бы в инвалидное кресло и оставался в депрессии всю оставшуюся жизнь.

Поэтому я молчал. Молчал несколько дней, пока внезапно не получил шанс для себя и для Марка начать всё сначала. И намеренно дал ему информацию о том, что мне нужен пилот.

А какой именно – не говорил.

– Том, – жена осторожно коснулась моего плеча. – Ты снова погрузился в свои мысли. Скажи Марку правду, не мучай себя. Он всё равно её узнает. Твоей вины в этом нет.

– Пусть узнает не от меня. Я не хочу быть гонцом, которому снесут голову за то, что он принёс дурную весть.

– В прошлый раз за твоё молчание Марк и Кейт едва не заплатились своим счастьем.

– В прошлый раз я хранил не свою тайну.

– Так ты и в этот раз хранишь не свою! Второго раза Марк не простит. И я бы не простила.

– Я дал ему стимул скорее вернуться к полноценной жизни. И я уверен, что этого шанса он не упустит.

– Что будет, когда он узнает, что ты предлагаешь ему быть вторым?

– Мария, я уже однажды взял его вторым пилотом. И этим смог вытащить из депрессии. Если не получится в этот раз, то, по крайней мере, буду знать, что попытался.

– И за что на вас свалилось столько испытаний? – Она вздохнула и поцеловала меня в щёку. – Вы этого не заслужили.

– Поэтому я и делаю всё, чтобы выбраться из этой...

– Дорогой, тут дети! – напомнила мне жена.

– Да они ещё ничего не понимают! – отмахнулся со смехом, слегка расслабляясь.

– В один прекрасный миг они ответят тебе твоими слова-

ми, потом не удивляйся и не спрашивай, откуда они их знают.

Спасибо Марии за то, что она была оптимистом. За то, что всегда поддерживала и направляла на путь, с которого меня порой норовило скинуть моё внутреннее «я». То самое, которое вечно во всём сомневалось.

Оповещение о входящем сообщении на телефоне было громким и неожиданным. Марк. Конечно. Кто же ещё будет мне писать?

«Если утром тебя не будет рядом со мной, ты узнаешь, что такое разгневанный человек с ограниченными возможностями».

Я хмыкнул и быстро набрал текст:

«Будешь медленно идти в мою сторону, чтобы об этом сказать? В семь утра буду у тебя. Не прости эту встречу».

Телефон я убрал подальше, догадываясь, что документы Марк уже получил. Нужно было продумать дальнейший план.

** ** *

Часы показывали шесть пятьдесят, а я уже стоял на пороге дома Марка. Я отправил ему сообщение, переживая, что стуком разбужу Кейт и Каролину. Что такое дети, мне было известно не понаслышке – у меня их было уже двое. Это самые прекрасные человечки в моей жизни, совершенно не

дающие спать. Каждая минута сна была настолько же прекрасной, насколько может быть прекрасной жизнь.

Нетерпеливо постукивая ногой по плитке, которой была вымощена дорога к дому Марка и Кейт, я нервно потирал руки и озирался по сторонам. Наверное, могло показаться, что я преступник, решивший ограбить дом ранним утром. Но единственное, что я хотел украсть у Марка, – это его страх.

– Доброе утро, – раздался знакомый голос, когда дверь открылась. – Ты не поседел, пока меня ждал?

Нет, лучше украсть его чувство юмора. Оно стало хромать. Кстати, хромал и Марк.

– Опять болит? – тут же бросился я с вопросом.

– Нет, но вчерашние тренировки оставили меня без мышц. А сегодня меня ждёт то же самое. Теперь тренироваться придётся вдвое больше.

– Марк, ты...

– Я, – он кивнул и протянул мне конверт. – А теперь ты. Объясни. И не пытайся соврать, что был не в курсе. Что всё это значит? Откуда взялась дополнительная проверка, и почему меня лишили права быть первым пилотом?

Он пригласительно махнул рукой, и я зашёл в дом вслед за ним, прокручивая в голове варианты ответов. И почему-то ни один из них мне не нравился.

Глава 5. Марк

Вскрывая конверт с логотипом авиакомпании, мысль о том, что ничего хорошего ждать не стоит, всё время крутилась в голове. Несмотря на то, что Кейт сжимала мою руку, гладила по плечам, всячески пытаюсь успокоить и настроить на хорошее, я был на грани срыва. Письмо ещё до прочтения хотелось порвать. Столько усилий, столько борьбы! Неужели всё было зря?

Развернув аккуратно сложенный лист бумаги, я приступил к чтению, с каждой строчкой чувствуя, как закипает в венах кровь и как тяжелеет голова.

«Уважаемый господин Вольфманн!

Мы высоко ценим Ваш вклад в развитие нашей авиакомпании, Ваши безупречную репутацию и умение выходить из кризисных ситуаций. Ваша история – пример сильного духа, борьбы и преданности профессии. Ваш высокий уровень подготовки признают не только коллеги, но и вышестоящее руководство. Однако, после тщательного анализа Вашего медицинского заключения и нормативных документов, переданных нам от ИАТА, мы вынуждены сообщить Вам, что с должности командира воздушного судна Вас снимают.

Основанием для данного решения является следующее:

1. Требования к командиру воздушного судна предусматривают полную физическую работоспособность, которой

Вы лишены на неограниченный срок.

2.Решение посадить самолёт на полосу, которая была занята, несмотря на внутренние неполадки, было спонтанным. В будущем такие решения вновь могут привести к катастрофе.

Мы ценим Вас и Ваш опыт, поэтому предлагаем Вам альтернативные пути развития:

- Участие в подготовке пилотов;*
- Работу в качестве наставника и тренера в авиатренажёрном центре.*

Мы открыты к диалогу и готовы рассмотреть Ваши предложения. Возможно, в будущем, требования будут снижены, но в настоящий момент нарушать правила мы не имеем права.

С уважением, Йохан Келлер»

Я перечитывал письмо снова и снова, пытаюсь найти в нём что-то, за что могу зацепиться. Но не было ничего. Ни надежды, ни шанса. И когда я дождался Тома, я сунул ему это письмо, не желая произносить вслух строчки, которые выучил почти наизусть.

Том пробежался глазами по тексту, буркнул что-то себе под нос, а потом посмотрел на меня.

- Давай сразу к делу, – попросил я его, не желая оттягивать неизбежное. – Ты знал?*
- Знал. – Спасибо ему на том, что не стал спорить.*
- Почему не сказал?*

– Потому что не понимал, как начать этот разговор.

– И решил предложить мне работу пилотом, зная, что я не имею на неё права?

Том странно хмыкнул и вновь не стал отвечать. Сложить два и два я был в состоянии.

– Ты... Так это жест доброй воли? Ты предложил мне должность пилота, но не уточнил, какого именно? Ты уже понимал, что первым мне не быть?

– Марк, – поморщился он, – остановись в догадках и подозрениях. Я предложил тебе работать со мной, потому что никогда не смогу доверять так никому, кроме тебя. И к тому времени может многое измениться. Но главное – я знаю тебя. Два-три рейса в качестве второго пилота, и ты вновь заслужишь звание командира.

– Очень здорово звучит, – буркнул я, – жаль, что это лишь слова утешения. Том, ты внимательно прочитал письмо? Там всё сказано.

– Да, Марк. Это официальное послание от авиакомпании. Но есть ещё неофициальная информация. Та, которую не напишут в письме. Причина не в том, что ты ещё не до конца встал на ноги. Причина в страхе.

– В каком страхе? Я не боюсь самолётов.

– Ты – нет. А люди продолжают бояться.

– Хочешь сказать, что они не сядут на борт, зная, что их командир однажды не справился?

– Да, Марк, и это тоже. Но есть ещё одна причина. Прихо-

дят новые работники – командиры, вторые пилоты, которые слишком сильно вдохновляются твоим примером. Слишком сильно и неправильно.

– Что ты имеешь в виду? – я нахмурился, кажется, потеряв нить разговора. – Как можно вдохновиться моим примером? Я выжил, другие – нет. Я с трудом смог обрести возможность ходить. А те люди уже никогда не смогут увидеть мир.

– Это понимаешь ты. И я. И ещё несколько человек. А другие считают, что они бессмертны. И слишком вальяжно стали подходить к вопросу безопасности на борту. Они думают, что раз получилось у тебя – получится и у них. Они пренебрегают правилами безопасности, считают, что могут избежать смерти, могут справиться...

– Чёрт, Том, я не справился!! – взорвался я, сжав кулаки так, что костяшки пальцев побелели. – Я выжил, но не справился! Я не знаю, почему так получилось. До сих пор не знаю, но уж как получилось! Неужели есть люди, которые могут об этом мечтать или пытаться стать такими же?

– Не ори на меня, – спокойно отозвался друг, – тебя удивит, но таких людей становится всё больше. И эта тенденция пугает. Даже меня.

– Тогда зачем ты позвал меня с собой? Найди другого пилота, а меня оставь в покое! – Злость накрыла с новой силой, и я едва удержался от того, чтобы хлопнуть кулаком по столу. Вовремя вспомнив, что будить дочку мне очень не хотелось, я остановил порыв, вновь сжав кулаки и прикрыв глаза.

Захотелось побыть одному.

– Марк, я позвал тебя с собой, потому что знаю, что случилось. И знаю, что ты делал всё, чтобы спасти тех людей. Не себя, а их. И я умоляю тебя – прислушайся ко мне. Жизнь не закончилась и не закончится, даже если ты не будешь летать. Но сейчас я стараюсь помочь тебе. Порой мне кажется, что больше, чем самому себе.

– Легко тебе говорить. Не ты каждый день проводишь по восемь часов с инструктором-реабилитологом.

– Не я, – просто согласился Том. – Но о потерях знаю не понаслышке. С должности руководителя я пересел в должность авиаинструктора. Считаешь, что я был рад?

– Нет, но считаю, что это лучше, чем остаться без авиации вообще.

– Замечательно, что ты это сказал. – Том хлопнул меня по плечу. – Тогда я искренне не понимаю твоих переживаний по поводу второго пилота.

Улыбка тронула мои губы. Злость не прошла, но слегка поутихла. Том сделал невозможное – хитрым путем заставил меня согласиться с тем, что лучше быть на втором месте. Чем вообще сойти с дистанции.

Глава 6. Кейт

Поездка к родителям не сулила мне ничего хорошего. Несмотря на то, что разногласия с отцом остались в прошлом, уровень недопонимания между нами был высоким.

«Когда вы поженились?»

«Когда Марк вернется на работу?»

«С него точно сняли все обвинения?»

Сыпались и другие раздражающие вопросы, отвечать на которые не хотелось.

– Кейт, милая, – позвал меня Марк, – если ты так переживаешь за поездку к родителям, зачем соглашалась?

– Если бы не согласилась, было бы хуже, – угрюмо ответила я.

– Всё будет хорошо, – тихо произнёс он, накрывая мою руку своей. – Они за тебя переживают.

– Да, однажды я это уже слышала, едва не упустив счастье с тобой. Больше рисковать нет желания.

– То есть ты со мной счастлива?

Я украдкой посмотрела на Марка, видя, как он хитро улыбается. Он знал правду лучше меня. Я была счастлива без сомнений. Сомнения были только у Марка. И у моего отца.

** ** *

– Ну наконец-то к нам приехала наша маленькая девочка!

– Отец вышел из дома тут же подхватил Каролину на руки, абсолютно не обращая внимания на нас. Огромный плюс в детях – они перетягивают на себя всё внимание. Порой делают это очень вовремя. Но как только мы прошли внутрь, а дочка отправилась в свободное ползание, отец повернулся к Марку.

Крепкое рукопожатие. Прищуренный пристальный взгляд.

И страх, сковывающий меня изнутри. Раньше я была уверена в том, что Марк не отреагирует ни на один выпад моего отца. Но сейчас всё было сложнее. Сложнее и запутаннее. Марк порой впадал в какие-то крайности, то считая, что он ограничивает меня, то переживая, что я упускаю лучшие годы своей жизни. Но больше меня пугали его вспышки активности – когда он внезапно забывал о том, что его что-то тревожит и изнурял себя тренировками до полнейшего бессилия.

– Как продвигается реабилитация? – вежливым, но слегка натянутым голосом спросил отец у Марка.

– Как вы можете заметить, я уже передвигаюсь на своих ногах. Инвалидное кресло осталось в прошлом.

– А когда ты оставишь в прошлом костыли?

Несмотря на откровенную грубость, Марк не отреагировал:

– Давно говорю вашей дочери, что пора их выбросить, но

врач не рекомендует давать большую нагрузку на нижний отдел позвоночника.

– Я смотрю, ты и верхний отдел не сильно нагружаешь. На руках ребёнка носит, в основном, Кейт.

Повисла неловкая пауза. Я злилась, понимая, что такие вопросы не просто задевают самолюбие Марка, они выводят его из себя. Как долго он будет это терпеть...

Паузу нарушил звон стекла. Каролина уронила стоящую на полу вазу. Момент, который для обычных родителей, страшен лишь тем, что ребёнок может порезаться. Но я замерла как вкопанная. Потому что Марк резко дернулся в сторону дочки и, нагнувшись, подхватил её на руки. Комбо. Два движения, которые были под запретом. Я задержала дыхание, со страхом думая о том, что сейчас всё это отбросит Марка на несколько месяцев назад. В те дни, когда он тратил десятки минут на то, чтобы дойти из одной комнаты в другую.

Улыбка на его лице говорила о том, что ему не больно. Вот только меня было сложно обмануть. Я знала, зачем он это сделал. В качестве доказательства. Было глупо, но действительно.

– А где мама? – Я попробовала перевести тему в более безопасное русло, заодно отвлечь отца от скользких вопросов.

– Уже тут.

Она посмотрела сначала на меня, потом на Марка, дер-

жавшего на руках Каролину. Его взгляд был невозмутим. Моё напряжённое лицо сразу выдало с головой то, что тут только что произошло.

– Ты снова герой? – лёгкая улыбка коснулась её губ, когда она посмотрела на осколки вазы на полу.

– Она могла порезаться, – коротко отозвался Марк равнодушным тоном. – Рефлекс.

А потом он повернулся ко мне, и я поняла, что вижу в его глазах – вызов. Решительность. Злость.

– Я не беспомощен, как вам могло показаться. – Эти слова он произнёс, смело глядя моему отцу в глаза. – Я твёрдо стою на своих ногах, несмотря на то, что недавно даже мечтать не мог об этом. Возможно, я потерял крылья. Но я не потерял главное – самого себя.

– Марк... – я нежно коснулась его плеча, и он, ловко перехватив мою руку, продолжил:

– Герберт, я знаю, о чём вы думаете. О том же, о чём и тогда, когда запретили своей дочери со мной видеться. Сначала вы думали, зачем ей пилот? Потом тот факт, что я пилот, перестал быть значимым. Потому что я лишился ног. Возник следующий вопрос – зачем ей инвалид? Но уверен, дальше будут возникать следующие вопросы, ответы на которые вам никто не даст. Потому что вы сами не знаете, чего хотите. Я люблю вашу дочь и никогда не позволю ей быть несчастной. Мы уже пережили с ней многое. И каждый раз, ступая на путь к новому счастью, вы пытаетесь нас остановить. Не

выйдет.

Марк выдохнул, на секунду задумавшись, продолжать или нет. А потом всё же сказал:

– Я возвращаюсь к полётам. Я подарю вашей дочери то, что обещал.

– Что же он тебе обещал? – отец повернулся ко мне, скептически окидывая взглядом.

Повисла небольшая пауза, которую нужно было скорее заполнить. Согреть ледяной воздух, исходящий от отца. И только правда была способна это сделать.

– Небо. Он обещал подарить мне небо. – Я прикрыла глаза, чувствуя, с какой любовью притягивает меня к себе Марк. И мне было плевать на то, что кроме нас двоих никто не понимал, о чём речь. Главное, что понимали мы.

Глава 7. Марк

Месяц спустя

Мы начинаем ценить простейшие вещи только тогда, когда их лишаемся. Истина, которую понять может не каждый. Я смотрел на цифры беговой дорожки и понимал, что не просто научился ходить. Я вернулся. Я смог бегать. Смог разогнаться. Закрывая глаза, я представлял, как разгоняется самолёт, отрывается от земли и поднимается высоко в небо, оставляя под собой все проблемы и воспоминания. Начинается новая жизнь. Или возвращается прежняя.

Сигнал беговой дорожки вернул меня из мыслей в тренажёрный зал. Время, отведённое мне для тренировки, истекло. Перегружать мышцы было нельзя. Прогресс мог быстро превратиться в регресс, а допустить этого я не мог. Бегло посмотрел на часы – у меня было не так много времени, чтобы принять душ, добраться до дома и устроить своей дочери незабываемый первый день рождения. Даже не верилось в то, что Каролине исполняется год. Но ещё больше не верилось в то, что мой сюрприз Кейт оценит по достоинству.

Спустя несколько минут я вышел из зала, слегка поморщившись от яркого солнца, которое мгновенно ослепило меня. Солнечные очки остались в машине, а машина... Я наконец-то был за рулём. Хотелось бы за штурвалом, но руль был лучше ручек инвалидного кресла. Определённо лучше.

И быстрее.

** ** *

– Дорогая, я дома! – крикнул я, заходя в дом и ставя сумку на пол. – У меня для вас сюрприз!

– Папа!

Неуверенными шажочками навстречу ко мне вышла моя маленькая принцесса. Я подхватил её на руки, отчего она звонко засмеялась.

– А где мама? – спросил я, осторожно опуская Каролину на пол. Топот ножек в направлении кухни подсказал мне, что Кейт находилась именно там.

– С днём рождения дочери, любимая! – Я поцеловал Кейт в висок. – Год назад ты сделала мне подарок, о котором я не мог и мечтать.

– Потому что мечтал совсем о другом, – беззлобно ответила Кейт, а потом повернулась ко мне. – Ты не мог бы мне помочь? Вот-вот придут Том с Марией. И с детьми. А мне совершенно не хватает рук!

– Главное, что ноги на месте, – ободрил её я. – Том и Мария не придут. Они ждут нас... кое-где.

– Кое-где – это где? – нахмурилась Кейт. – Что ты задумал? Марк, если это...

– Просто собирайся и поехали. У нас остался примерно час. Возьми самые необходимые вещи, мы с Каролиной бу-

дем ждать тебя в машине.

– Марк, так нельзя! Подожди, куда мы едем? Какие вещи?

– Можно. Теперь можно всё. Я больше года был для тебя вторым ребёнком. Больше года ты заботилась обо мне, не оставляя времени на себя. Пришло время брать штур... тебя в свои руки! – Я посмотрел на неё сверху вниз. – Поторопись, иначе опоздаем.

Кейт всплеснула руками и пообещала, что через полчаса будет уже в машине.

Отлично. У меня было время, чтобы проверить, всё ли готово. А заодно ещё немного размять мышцы, бегая за дочкой по детской площадке. Я вообще не понимал, зачем мне беговая дорожка, если у меня есть дочь? Бегать приходилось и там, и там. И ещё неизвестно, где больше.

Украдкой взглянув в сторону дома, я убедился, что Кейт меня не видит и не слышит. Я выудил из кармана телефон и набрал Тома:

– Ты на месте?

– Да, Мария укладывает Роберта, а я пытаюсь поймать Леона, который категорически не хочет посидеть рядом.

– Я тебе говорил, что только ты мог назвать своего сына Леоном?

– Считаешь, что дочь по имени Каролина звучит лучше? – в голосе друга звучал смех.

– Однозначно лучше. Хотя чего ждать от человека с именем Том...

– ...Ребёнка по имени Джерри? Жаль, что эта мысль не пришла мне в голову раньше. Марк, шевелитесь там поскорее. Опоздаете – будешь сам договариваться.

– Не опоздаем. Прилечу, как только смогу.

Том хмыкнул и отключил телефон.

– Я готова. – Кейт вышла из дома и уже держала в руках небольшую сумку. – Ты расскажешь мне хотя бы сейчас, куда мы направляемся?

– Нет, иначе ты передумаешь. Поехали!

Она бросала на меня подозрительные взгляды, пыталась разговорить, но я понимал, что, если правда вскроется раньше времени, то Кейт начнет паниковать. Паника однажды спасла ей жизнь, но сейчас я об этом старался не думать.

Постукивая пальцами по рулю, я размышлял о том, как скоро Кейт догадается, что мы едем в сторону аэропорта. Но она молчала. Возможно, опасаясь нарушить спокойствие. Возможно, причина была в чём-то другом. Приближаясь к центру своей мини-вселенной, я уже слышал рёв турбин и чувствовал вибрацию под ногами. А ещё я видел небо. Видел, как взлетает самолёт. *Чужой самолёт.* Не чувствовал страха, лишь желание.

Я припарковал машину и обернулся к Кейт, ожидая увидеть в глазах страх или отрицание. Как же я ошибался!

– Я знала, – вздохнула она, – знала, что всё этим закончится.

– Дорогая, всё только начинается, – с улыбкой произнёс

я. – Ты готова?

– Нет, но разве ты дал мне шанс подготовиться?

– У меня его не было. Я обещал, что возьму тебя на борт самолёта, который подниму в небо сам. Но понял, что хочу быть в этот момент рядом. Держать в руках не РУДы или штурвал, а твои руки. Показать тебе кусочек своей жизни. И пусть я это сделаю не из кабины пилота, не приветствуя тебя по громкоговорителю. Я смог встать на ноги. Почти смог отрастить крылья. Очередь за тобой – не беги от высоты, Кейт. Чтобы победить страх, нужно пролететь сквозь него. Однажды ты спасла меня, когда я не смог спасти себя. Теперь позволь мне сделать то же самое.

Кейт протянула мне руку, вкладывая свою ладонь и крепко сжимая. Коснулась моих губ и кивнула. Молча и уверенно.

Я подхватил на руки дочку, чувствуя небольшой укол совести. Я не сказал Кейт главного –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.